

РОСТОК

ВЫПУСК № 305

НА ОСТРОВА...

После долгих уговоров, вопросительных, требовательных, жалобных, умоляющих (всё в хронологической последовательности) взглядов в сторону директора нам всё-таки согласились показать птичьи «пенаты», «родительские дома» наших водных и околководных пернатых острова на реке Шексне.

Путешествие состоялось в солнечный день, и так приятно было прижаться к нагретому борту лодки, представив, что ты маленькая изящная ящерица, вылезшая погреть покаты бока после зарядивших в июне дождей. Пахло водорослями, мокрым песком и чем-то курортным, отпускным, даже черноморским. Зажужжал мотор, полетели брызги, в волосах засвистел ветер...

Мы высадились на островке, густо поросшем высокими травами: осоками, бодяком, васильками и таволгой. Всеми нами овладело детское чувство (помните, как перед новым годом?) неизбежного чуда, но директор был начеку и оперативно собрал нашу эйфорию в свой небольшой, но суровый кулак: «Смотрите под ноги! Под ногами могут быть кладки». И мы притихли.

Медленно продвигаясь по острову, мы верещали при обнаружении каждого бирюзового в крапинку или сероватого, или розовато-бежевого, или бежево-коричневого яйца. Они были такие разные: по цвету, размеру, даже форме. Некоторые – более округлые, с мягкими контурами, некоторые – крутобокие, напоминая остроугольный треугольник.

Птицы, пожалуй, были впечатлены не меньше нашего: не так часто в эти места наведывается презренный двуногий. Им тут же пришлось экстренно завершить свои «бабы разговоры», нежные воркования над кладками, мерное покачивание на лёгкой волне и нестись наутёк.

Каемся, просим прощения у Великого Повелителя Птиц, у уток, поганок, куликов, чаек... Нервная система пернатых, как, впрочем, и этот солнечный июльский день в жизни птиц, была подпорчена.

Мы считали яйца, измеряли и фотографировали их, чтобы с толком, с расстановкой определить принадлежность.

Кладка чайки.

Птичий бассейн на островах.

Мы фотографировали летающих на фоне голубого неба чаек, чтобы потом пересчитать тёмные крылатые точки и хотя бы приблизительно определить обитающую на островах популяцию. По силуэтам опознавали наших абсолютных фаворитов – красавчиков-куликов, любовались их тонкими клювиками, ножками... Это было похоже на созерцание профиля возлюбленной в нагрудном медальоне впечатлительным поэтом. Очень интересно было увидеть малую чайку, так похожую на озёрную, но более «компактную», как бы чуть сжатую сверху и снизу скульптором-фантазёром. У этой крикуньи головка полностью чёрная, как маска мультипликационного воронки – банковского грабителя, а у озёрной чернота пропадает уже на макушке, маска как бы не «натянута» полностью.

Интересны кладки кряковых уток, делающих себе небольшой коридор – путь к скрытому отступлению. Пока ты разглядываешь крупные, ещё хранящие материнское тепло яйца, осторожная мамашка уже тихо выползает из травянистого тоннеля и громко взлетает, издавая тревожное «крак-крак».

А знаете, сколько разных уток можно увидеть в тамошних водоёмах? Чирки, свистуны, несколько крохалей, чернети... Это вам не привычные кряквы, коих украшает разве что зеркальце или, в случае с селезнем, изумрудный «головной убор», это бразильский карнавал у птиц! Рябые, в крапинку и изумрудные, ржаво-красные и насыщенные шоколадные, иссиня-чёрные и полосатые (с «галстучком» на шее), свет-

ло-жёлтые и бирюзовые хвосты, головки, шейки, крылья и туловища птиц выкрашены в самые неожиданные цвета. Оперение мягко переливается на солнце, и так хочется взять по большому опухалу в каждую руку и пританцовывать, покачиваясь из стороны в сторону, быть, так сказать, «в теме».

Стоит ли говорить, что остров мы покидали крайне неохотно: кто-то пытался соорудить себе такой же лаз, как у кряквы, кто-то маскировался под чайку, кто-то, мыслящий более реалистично, спрятался в высокой траве, хранящей птичьи водоёмы. Но директор был неумолим. Отыскал нас всех, выковырял из травы, песка, утиных перьев и посадил в лодку. В конторе уже ждали поручения Минприроды, заявки на экскурсии, пустые таблицы, жаждущие показателей очередных учётов.

Отплывая, мы видели, как птицы постепенно успокаиваются, возвращаются в гнёзда, болтливые матроны отыскивают себе новых собеседниц и продолжают прерванный разговор о благополучии своих чад и погоде. Мы сильно страдали, что эти беседы проходят уже без нас, и пытались взглядом вызвать у директора хотя бы каплю сострадания к печальной участи лишённого чаяющего общества экопросовца.

Таща тяжёлые фотоаппарат и бинокль (надо же: когда мы их «пёрли» на острова, они казались не такими массивными!), думали о том, как уютны и красивы птичьи города, как много в них настойчивой, щепечущей, курлыкающей жизни. Теперь так и живём, ожидая новых встреч с водными и околководными семействами.

И НА БОЛОТА

На прошлое лето мы возлагали большие надежды, многое запланировали. Хотелось понаблюдать за насекомыми, ненароком выявить новое местообитание какой-нибудь «краснокнижной» букашки, посчитать молодые башмачки, образовавшие как будто «венерин квартал» наподобие китайского в Нью-Йорке. А ещё осознание нашей любви к болоту (см. выпуск газеты «Новая жизнь» от 16.10.2020, с. 9) тянуло в родные вологодские топи. Несколько раз услышав о сказочных коварзинских болотах, пестреющих от орхидей, мы забредили мыслями о возможной «ходке» – мини-экспедиции.

Каждый раз, вставая, как правило, в субботу (ведь будние дни заняты более приземлённой работой) в самую рань, чтобы успеть подготовить термос с чаем, бутерброды и «топно-болотное» (имеются в виду резиновые сапоги, запасная фуфайка, репелленты и тому подобное), мы проклинали всех и вся. Хотелось ещё пару часов поспать, а потом, запустив очередной выпуск «Намедни», лежать и почёсывать пузо – коту и себе. Но нет. Нас ждали чудеса – чудеса северной природы.

Выходя на мягкие мхи и прислушиваясь к «причмокиванию» воды за собой, мы улавливали движения крупных, шумных стрекоз, но поймать их взглядом всё же не могли. Эти древние хищники, имея обзор на все 360 градусов, мгновенно реагировали на любое проявление интереса к их изящной персоне и поднимались на несколько метров выше. Когда же всё-таки удавалось заприиметить одну из стрекотуний, отдыхающую на осоке, важно поворачивающую головку то вправо, то влево, мы умильно улыбались и наслаждались равнокрылой грацией. Тела их, покрытые нежной глянцевой «эмалью», сверкали на солнце, а брюшко легко вздрагивало. Казалось, что насекомое кланяется. Или же осмысляет собственное совершенство.

Признайтесь, жуков сложно не любить: уж слишком они красивые. А жужелицы – это вообще шестиногие божества и образцы превосходной ювелирной работы. При этом «ассортимент» этих «предметов роскоши» поразит любого ценителя. Наши «жуки» (гладкая, зернистая, Менетрие) – обитатели болотных массивов, и наблюдать за ними, снующими по золотистой «лапше» мха, большое удовольствие.

Рассматривая вытянутые листики английской росянки с прозрачными капельками на железистых волосках-булавочках, мы заметили беловатую скорлупку птичьего яйца. В хрупкой уютной колыбели «заснула» жёсткокрылая принцесса болот – очень редкая, охраняемая в России «жука» Менетрие, опознанная энтомологом, кандидатом биологических наук Ю.Н. Беловой.

Но что более всего поразило нас на коварзинских болотах – это всё-таки орхидеи. Есть лавандовые поля во Франции, а в Топорне – цветущие свечки люпина. А есть широкие болотистые «руссеверские» массивы, нежно пахнущие пальчатокоренником, дремликом, тайником, кокушником и любкой двулистной.

А как это красиво!.. В мягких «помпонах» альпийского пухоноса, высоких, стройных осоках стоят жемчужно-перламутровые, розовато-лиловые, белые с бордово-красным, зеленовато-золотые орхидеи. А над ними – упоённые, потерявшие, как и мы, голову мухи-журчалки, одиночные осы, шмели.

А ещё здесь можно встретить коварную пузырчатку – гепарда растительного мира, рассыпавшего свои желтоватые цветки по «канавкам» болот, там, где чуть поглубже. Этот хищник охотится на личинок комаров и других мелких существ с помощью крошечных пузырьков-ловушек, откачивая из них воду. Когда жертва касается чувствительных волосков на «сдувшемся» пузырьке, клапан

Росянка английская.

последнего открывается и деликатес вместе с водой затягивает в ловушку. На всё про всё – меньше миллисекунды. Как вам?..

Прозвучит странно, но иногда возникает желание вдохнуть поглубже этот влажный, переполненный звуками и запахами воздух и, задремав под ближайшей сосной, остаться здесь. Хотя бы на летний период. Хорошо, на месяц. Ведь термос и колбаса – в рюкзаке, за плечами, дикий «хлеб» – вахта трёхлистная – чуть вправо, сосновый луб – чуть левее, а чуть подождать – будет клюква. Если не объесть все её сладковатые цветки раньше времени.

Пальчатокоренник sp.

Любка двулистная.